

- Тебе легко говорить. Тот, кто может сразу же стать идиотом – это не ты, – этот человек был не менее упрям. Между тем, чтобы стать идиотом сразу или через десять дней, кто бы не выбрал последнее.

- Роооооааррр! – гигантский серебряный тигр, казалось, понял их разговор и издал свирепый рёв, свирепо глядя на них обоих.

Они тут же зажали уши, но ребятам всё равно казалось, что их головы раскалываются на части. Их барабанные перепонки кровоточили.

Глядя на кровь на своей ладони, Чу Е, которая уже была на грани насилия, полностью подчинилась своим побуждениям.

- Ты слишком шумишь! – Чу Е медленно встретила его пристальный взгляд, её агрессивные глаза резали гигантского серебряного тигра, как нож.

А потом она вдруг пошевелилась.

Стрела выстрелила в гигантского серебряного тигра.

Шуа! Шуа! Шуа!

- Роооооааррр! Роооооааррр! Роооооааррр!

Это было плохое начало для Тигра.

Сжимая в обеих руках короткий кинжал, Чу Е была скользкой, как грязевая рыба, ловко атакуя различные части гигантского серебряного тигра.

Кровь брызгала повсюду, куда бы она ни пошла.

Гигантский серебряный тигр был скован своими конечностями, магическая сила запечатана, и более половины его духовной силы было поглощено астральным поглощающим массивом. Это было именно так, как сказала Чу Е, он уже стал котёнком, лишённым своих клыков и когтей. Единственное, что не изменилось – это его огромные размеры.

Хотя в непосредственной близости от Чу Е, помимо рычания на неё, он мог только покорно выдержать её атаки.

Поскольку его кожа очень жесткая, удары Чу Е не могли достичь даже мышц зверя. Он просто чувствовал зуд на шкуре.

Но если она будет постоянно резать его, что произойдёт?

Через пятнадцать минут у гигантского серебряного Тигра были порезы и синяки по всему телу, потоки крови текли как река. Такую массивную потерю крови даже настолько большой тигр не смог бы вынести без последствий. Зверь уже чувствовал головокружение, тяжелеющее тело и то, что он уже находился на грани обморока. Его рёв тоже стал слабеть.

Однако Чу Е не собиралась отпускать его.

Никто не может понять боль быть съеденным заживо тигром.

Это навсегда запечатлелось в её памяти.

Она не простит этого тигра только потому, что он стал идиотом.

Ненависть девушки к тиграм проникала аж до мозга костей.

- Продолжай реветь! Ты думаешь, что я буду бояться тебя из-за твоего размера? Эта Лаонян (1) тебя побьёт. Сдохни, сдохни, сдохни!

Тем временем мужчина стоял на месте. Его рот был открыт, а глаза вылезли из орбит, онемев от изумления.

Эта женщина... бесстрашна.

И это не обычная неустрашимость!

Наконец, получив четыреста девяносто ударов, гигантский серебряный тигр упал на землю, его конечности расплоснулись, а огромная голова упала на передние лапы.

- Перестань, это же подчинение! – у мужчины была невероятно довольная улыбка.

Как приручающий зверей волшебник, он может естественно интерпретировать намерение, стоящее за движениями магических зверей.

Поза тигра свидетельствовала о его готовности подчиниться.

Услышав это, Чу Е остановилась.

Она подошла к его огромной голове, подняла ногу и наступила тигру на морду. Она

снисходительно фыркнула.

- Он действительно хочет подчиниться?

Чу Е уже давно заметила способность этого тигра понимать человеческий язык.

Как и ожидалось, гигантский серебряный тигр кивнул своей большой головой с заплаканной мордой, выглядя очень жалко.

Уголки губ Чу Е приподнялись.

Здесь, в этом мире, ничто не может быть решено без применения насилия.

Она повернулась к мужчине:

- А сейчас ты готов протянуть мне руку помощи?

- Да, у меня нет возражений, - он был очень взволнован. Если магический зверь добровольно подчиняется, то волшебнику, укрощающему зверя, не нужно беспокоиться о том, что на него нападут.

Когда человек и магический зверь заключают договор на крови, укрощающий зверей волшебник, должен быть посредником между ними. Иначе у них ничего не получится.

Колдун нарисовал на земле сложный магический узор. Затем он взял каплю крови у Чу Е и тигра и смешал их вместе, произнося заклинание. Яркие лучи света выстрелили из массива, окутывая Чу Е и гигантского тигра.

* * *

Через полчаса свет постепенно померк.

Чу Е и гигантский серебряный тигр успешно заключили контракт.

Смертельно бледный человек сел, скрестив ноги, на землю, чтобы прийти в себя.

Став контрактным зверем, Тигр больше не был подвержен воздействию тысячелетних цепей из чёрного золота и магического ошейника. Одной мысли Чу Е было достаточно, чтобы его огромное тело уменьшилось до размеров щенка. Затем он выпрыгнул из всех своих оков.

- Госпожа! - Гигантский серебряный тигр чувствовал себя довольно эмоционально, будучи в состоянии прыгать вокруг после бесчисленных лет заключения, и хотел войти в пространство зверя между бровями Чу Е (Конечно, только его хозяйка, Чу Е, может слышать голос питомца. Это и есть духовное общение между мастером и контрактным магическим зверем).

Нужно знать, что пространство зверя в теле хозяина оказывает мощное целительное воздействие на контрактного магического зверя.

И в настоящее время он был тяжело ранен.

Бах!

В следующую секунду его отбросило назад на несколько метров.

Чу Е опустила правую ногу, как бы случайно стряхивая пыль со своей штанины.

- Госпожа... - огромный серебряный тигр подполз к Чу Е и жалобно уставился на неё. Он уже стал контрактным зверем девушки. Почему Чу Е всё ещё пинает его?

- Имей это в виду. В моём зверином пространстве никогда не будет места для тебя, - Чу Е коротко сказал одно предложение, абсолютно серьёзное.

Она никогда не примет и не признает этого.

Для Чу Е было невозможно простить тигров, независимо от того, какая это была жизнь.

1. Лаонян (侏, Lǎoniáng) - женщины использовали это выражение, чтобы описать себя в третьем лице, тем самым показывая, что они "выше", чем те, о ком или с кем они говорят.

<http://tl.rulate.ru/book/35316/1132001>